Маклафлин Джон 14.07.04.

Монстры элитарности

Россія. - 2004. - 8-14 июля. - С. 17

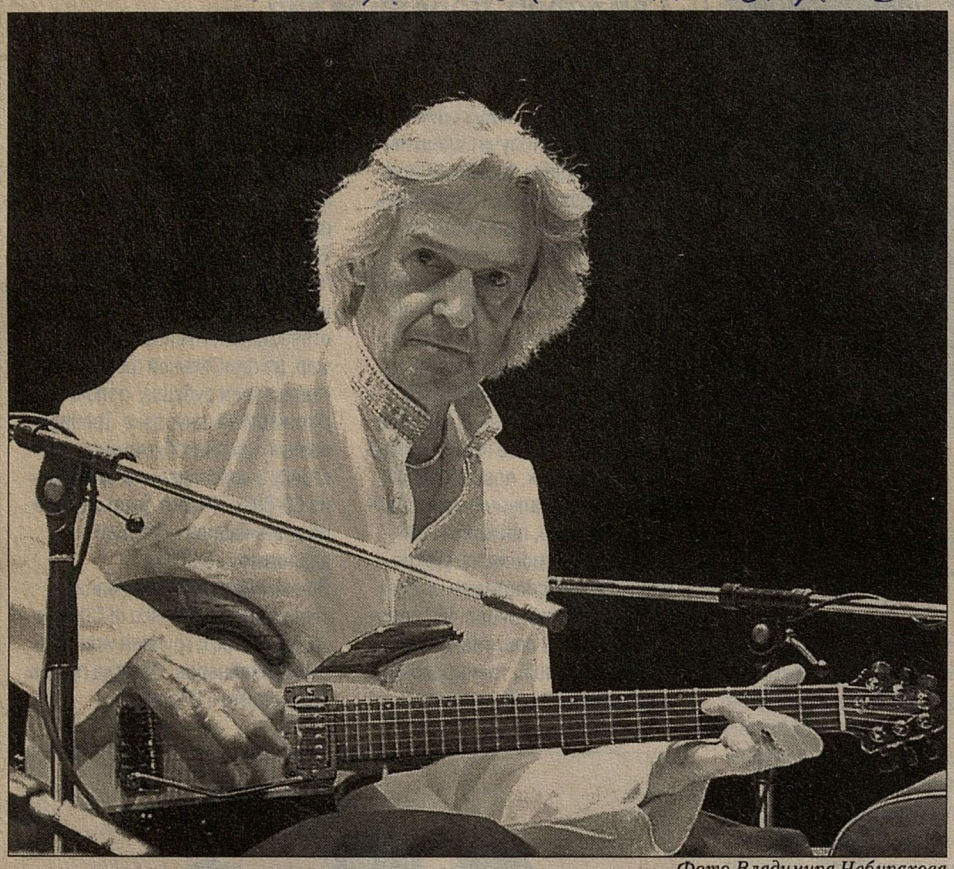

Фото Владимира Чебурахова

Джон Маклафлин, учитель радости

Александр Кутинов

Подлинный рок-гуру

При полном аншлаге, даже переаншлаге, состоялся в Московском дворце молодежи концерт Джона Маклафлина, знаменитого британского музыканта, лидера гремевшей некогда группы Mahavichnu Orchestra, потрясавшей умы студентов-интеллектуалов.

Махавишну (это имя Маклафлин получил от своего духовного учителя Шри Чинмой) превратился в седовласого дедушку аристократической внешности с добрым проницательным взглядом, сохранив при этом невероятную технику игры на гитаре и изобретательность. А Mahavichnu Orchestra нынче имеет вид квартета, называемого Shakti, и составляют его прославленные этнические музыканты.

Индия теперь царит в сознании Маклафлина безраздельно, а звучание его гитары напоминает игру на ситаре. Сев со товарищи по-турецки на мягких покровах, в окружении диковинных барабанчиков и перкуссий, он то погружает слушателя в медитативный транс, то увлекает в вихрь экстатического суфийского танца. Во второй половине концерта лидирующую роль взяли на себя перкуссионист и таблист, сыграв каждый по длиннющему изощренному соло. Причем в партии, исполняемые на ударных инструментах, неожиданно врывались мелодические ходы рок-н-ролла и даже фрагменты из классики. Зал взрывался аплодисментами.

Новое таинственное

Московский успех Джона Маклафлина лишний раз подтвердил прочность нынешней тенденции — публика все больше и больше интересуется изысканной, «атмосферной», клубной музыкой, которую совсем недавно называли элитарной — для немногих.

— Ситуация так перегрета попсой, что понимать степень деградации начинают уже не только музыкальные гурманы, — говорит Анжей Захарищев-Бруш, лидер старейшей в России «атмосферной» группы «Оберманекен».

Пятнадцать лет назад дуэт с эстетским, абсолютно нездешним названием сразил наповал ту часть столичной и питерской публики, которая тосковала по знойной экзотике Таити, загадочным замкам Чехии и притонам Таиланда, слитым в воображении в единую сказку-миф. Музыка «Оберманекена», ставшая таким «опиумом для народа», была столь же далека от традиций «русского рока», как фуагра от печени трески из ночной палатки. А тексты, ироничные, эротичные и болезненно образные, раз и навсегда уводили слушателя в миры Набокова, Кэрролла и Пруста. Потом «Оберманекен» неожиданно отправился в Америку, да там и остался, постигая премудрости заокеанского дендизма и ультрасовременного саунда. В конце 90-х, и так же неожиданно, группа вернулась в Россию. Сейчас «Оберманекен» готовит к выпуску новую пластинку и концертную программу.

— Мы принципиально не включаемся в шоу-бизнес, — продолжает Анжей. — Там вместо качества ценится скорость: продюсер требует от ребят, пока они на коне, «рубить капусту». В общем, нормальный такой китайский комбайн: чем чаще растет пшеница, тем лучше... С другой стороны, Дэвид Сильвиан приезжал в Москву — думали, ползала будет, а был переаншлаг. На концерте Джона Зорна — то же самое. Настоящая публика есть, она даже больше всей этой попсой вытесняется в нашу сторону. Народ инстинктивно ищет противоядие.

— И что находит?

— Многие приходят на концерты в необычных костюмах, масках, устраивают танцы при свечах. «Готические» слушатели добавились. Поэтому наш стиль сегодня можно назвать и так — «новое таинственное».

— Наш стиль — это, если угодно, такой новый эскапизм, основанный на традициях дендизма и эстетизма XVIII — XIX веков, — включается в разговор новый клавишник группы Владимир Преображенский. — Что и говорить, дендизм в России, особенно в области рок-музыки, никогда популярен не был. Поэтому у нас в почете прежде всего «Аквариум», «ДДТ», «Ленинград», а, скажем, «Апрельский марш», «Пикник», «Странные игры» всегда находились в тени. Стиль «Оберманекена» экзотичен, тем и интересен. А за стадионами мы не гонимся.

— А как ты оказался в группе? Я всегда знал тебя только как музыкального журналиста.

— На самом деле я уже больше 10 лет музыкой занимаюсь, у меня и собственный проект есть — «Бостонское чаепитие». Что касается «Оберманекена», то это была одна из пяти, примерно, горячо любимых русских рок-групп, еще с детства. И как только Анжей Захарищев-Брауш и Женя Калачев прибыли в Москву, я их тут же разыскал и помчался делать интервью. Замечательная беседа навела дружеские мосты, а через какое-то время завязалось и творческое сотрудничество. Согласитесь, попасть в любимую группу в качестве музыканта — это редко кому удается.